

ЗАМЕТКИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА СУДЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ — ОБСЕРВАТОРИЯ

**Беларусь: Осуждение лидеров независимого профсоюза:
еще один удар по свободе ассоциации**

Дело «Беларусь против Геннадия Федынича и Игоря Комлика»

Введение

С 30 июля по 17 августа 2018 года суд Советского района г. Минска (Беларусь) рассматривал дело в отношении двух лидеров Белорусского независимого профсоюза работников радиоэлектронной промышленности (РЭП). Двум независимым профсоюзным лидерам, г-нам **Геннадию Федыничу** и **Игорю Комлику**, соответственно председателю и главному бухгалтеру профсоюза РЭП, было предъявлено обвинение в уклонении от уплаты налогов в связи с тем, что в 2011-2012 годах они, якобы, получили до 140 000 евро на иностранный банковский счет в Литве, сняли данные средства и переправили наличные обратно в Беларусь с своих помощью коллег, а также в связи с тем, что они не задекларировали получение данных средств в качестве дохода, что привело к неуплате налога в размере 22 867 рублей (около 9 790 евро). Решение было вынесено 24 августа 2018 г. Подсудимые были признаны виновными по всем обвинениям, приговорены к четырем годам ограничения свободы без тюремного заключения, пяти годам запрета на занятие руководящих должностей и штрафу в размере 47 560 белорусских рублей (приблизительно 19 950 евро).

Юрист **Илья Нузов**, руководитель отдела Восточной Европы и Центральной Азии в FIDH, был уполномочен Обсерваторией по защите правозащитников для проведения миссии наблюдения за судебным разбирательством в суде Советского района. Задача наблюдателя заключалась в оценке

справедливости судебного разбирательства в свете норм международного права, в том числе закрепленных в статье 14 (стандарты справедливого судебного разбирательства) и статье 22 (свобода ассоциации) Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), участницей которого является Беларусь, а также встречах с подсудимыми, адвокатами, представителями международных профсоюзов, наблюдателями от дипломатических представительств, белорусских НПО и других международных наблюдателей, присутствовавших на процессе, обсуждение судебного процесса, определение любых проблем в отношении суда помимо уже зафиксированных наблюдателем, а также оценка положения правозащитников в стране в целом.

Краткая справочная информация

Положение профсоюзов в Беларуси существенно не изменилось с советских времен, когда они находились под строгим контролем государства и правящей коммунистической партии.¹ Хотя распад Советского Союза и однопартийной системы позволили сформировать независимые профсоюзы, власти приняли ограничительные законы, препятствующие их образованию и деятельности. Например, 26 января 1999 года президент Лукашенко подписал Декрет № 2 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений», которым были установлены серьезные ограничения на возможности по созданию или регистрации профсоюзов. Более того, власти постоянно вмешиваются в деятельность независимых профсоюзов, препятствуя их нормальной работе, увольняя активных членов и лидеров профсоюзов, а также заставляя рядовых членов покидать независимые профсоюзы и переходить в контролируруемую государством Федерацию профсоюзов Беларуси под угрозой увольнения или отказа в заключении или продлении трудовых договоров.²

16 июня 2000 года профсоюз РЭП, вместе с другими независимыми профсоюзами, направил жалобу в Комитет по свободе объединения Международной организации труда относительно нарушения Республикой Беларусь основополагающих принципов, закрепленных в конвенциях МОТ. Комитет по свободе объединения установил, что акты государственного вмешательства в профсоюзную деятельность недопустимы, и призвал правительство предоставить информацию об устранении нарушений в отношении конкретных профсоюзных организаций и их лидеров, включая профсоюз РЭП, который был одним из профсоюзов, упомянутых в жалобе.

С тех пор представители и члены независимых профсоюзных организаций подвергались еще большей дискриминации, давлению, отказам в трудоустройстве по истечению срока полномочий на избранных профсоюзных должностях и другим формам давления и преследования со стороны властей. Например, 12 марта 2001 года президент подписал Декрет № 8, позднее дополненный декретом № 24 от 28 ноября 2003 года «О получении и использовании иностранной безвозмездной помощи», которые сделали практически невозможным получение белорусскими НПО и профсоюзами, занимающимися правозащитной и социальной деятельностью, какой-либо безвозмездной финансовой помощи от иностранных государств, организаций или отдельных лиц. Декрет не рассматривает предоставление юридической помощи или любой правозащитной деятельности как допустимое использование таких средств и прямо запрещает использование средств для организации демонстраций и других форм политического протеста.³ Обсерватория напоминает, что это противоречит международным стандартам в области прав человека, которые

¹ Доклад FIDH и ПЦ «Весна» «Повсеместные нарушения трудовых прав и принудительный труд в Беларуси», декабрь 2013 года, стр. 22

² Там же, стр. 23

³ Декрет № 24 от 28 ноября 2003 года, п. 4

устанавливают, что право на получение финансирования, в том числе из иностранных источников, является основной частью права на свободу ассоциации.⁴

Положение независимых профсоюзов ухудшилось после президентских выборов 2010 года, когда гражданское общество подверглось беспрецедентным репрессиям после массовых социальных акций протеста. Во время обыска в центральном офисе профсоюза РЭП 14 января 2011 года власти конфисковали почти все компьютеры профсоюза, которые позже были возвращены в нерабочем состоянии. Конфискация компьютеров позволила органам безопасности, таким как КГБ, и другим органам, ответственным за идеологическую работу с профсоюзными рабочими, установить имена многих его членов.⁵

Весной 2017 года профсоюз РЭП подверг критике очередной президентский Декрет № 3 «О предупреждении социального иждивенчества», которым устанавливался сбор с безработных, и который частично и привел к массовым протестам по всей стране. Профсоюз РЭП собрал более 45 000 подписей за отмену Декрета, принимал активное участие в так называемых «Маршах нетунеядцев» и оказывал юридическую помощь активистам, задержанным в результате их участия в акциях протеста против Декрета.

2 августа 2017 года сотрудники Департамента финансовых расследований (ДФР) Комитета государственного контроля Беларуси произвели обыски в офисах профсоюза РЭП, конфисковали документы и компьютеры, а также задержали г-на Федынича и г-на Комлика. Хотя оба они были в конечном итоге освобождены (Комлик провел два месяца в предварительном заключении), им было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 243 Уголовного кодекса в связи с «уклонением от уплаты налогов в крупном размере». В соответствии со статьей, обвиняемые могли быть приговорены к ограничению свободы на срок до пяти лет или лишению свободы на срок от трех до семи лет и конфискации имущества.

Это не первый случай, когда правозащитники в Беларуси преследуются по закону якобы за уклонение от уплаты налогов на получение иностранных средств посредством счета за рубежом. А именно, в 2011 году г-н **Алесь Беляцкий**, председатель Правозащитного центра «Весна» и вице-президент FIDH, был обвинен по той же статье и впоследствии приговорен к четырем с половиной годам лишения свободы в результате судебного процесса, который был широко осужден как политически мотивированный и направленный на препятствие его работе в качестве правозащитника.⁶ Более того, в 2014 году Комитет по правам человека ООН пришел к выводу, что вынесение Алесю Беляцкому приговора, связанного с тюремным заключением, стало прямым следствием нарушения его права на свободу ассоциации. Таким образом, Комитет обратился к Беларуси с просьбой, в частности, принять меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем, а именно путем пересмотра своего законодательства для обеспечения его соответствия требованиям статьи 22 МПГПП. Принятые Комитетом Мнения были полностью проигнорированы Беларусью, как на уровне политических решений, так и на практике в отношении независимых объединений. До настоящего времени существует законодательство, которое значительно ограничивает деятельность организаций гражданского общества, вынуждая многие организации регистрироваться за рубежом.

Судебный процесс

⁴ См. The Observatory, Annual Report 2013, “Violations of the right of NGOs to funding: from harassment to criminalisation”, http://www.omct.org/files/2013/02/22162/obs_annual_report_2013_uk_web.pdf

⁵ Там же, стр. 28

⁶ См., например, «Резолюция Европейского парламента по Беларуси: арест правозащитника Алеся Беляцкого», 14 сентябрь 2011 г., <https://spring96.org/ru/news/45716>

Рассмотрение дела началось 30 июля 2018 года судом Советского района в составе единственной судьи **Марины Федоровой**. Оба обвиняемых присутствовали на протяжении всего разбирательства, находясь на скамье в первом ряду зала, отведенного для публики; в отношении их не применялись такие средства, как наручники или помещение в ограниченное пространство, в частности металлические клетки, расположенные в зале суда. Каждый из обвиняемых был представлен адвокатом: г-н Федынич был представлен г-жой **Натальей Мацкевич**, а г-н Комлик был — г-жой **Людмилой Казак**. Генеральную прокуратуру представляли два старших помощника прокурора: г-н **Вадим Казей** и г-жа **Ирина Орловская**. Более 50 представителей общественности присутствовали в первый день судебного разбирательства, включая журналистов, представителей международных организаций и иностранных посольств, а также правозащитников и активистов. В течение двухнедельного судебного процесса слушания ежедневно посещали от 20 до 40 человек.

По мнению представителей властей, с января 2011 года по март 2012 года г-н Федынич и г-н Комлик, в целях самообогащения и в нарушение, в частности, Декрета президента № 24 «О получении и использовании иностранной безвозмездной помощи» от 28 ноября 2003 года, вступили в сговор с целью открытия банковского счета от имени профсоюза РЭП в банке AE SEB bankas в Вильнюсе (Литва), что позволило им снимать средства, полученные от иностранных организаций, таких как датский профсоюз 3F, и переправлять их на территорию Беларуси без декларирования в налоговых органах или регистрации в качестве «иностранной безвозмездной помощи» в соответствующем государственном органе. Как следствие, обвиняемые не сообщили о 140 000 евро дохода, что является нарушением статьи 243 части 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь в связи с неуплатой профсоюзом РЭП налога за 2011 финансовый год в размере 22 867 белорусских рублей. Подсудимые отрицали все обвинения, а среди своих доводов они подчеркнули тот факт, что обвинение не смогло установить наличие счета в иностранном банке и получение на него средств, за исключением участия профсоюза РЭП в конференциях и семинарах за рубежом, или перевозку каких-либо средств из Литвы в Беларусь в течение соответствующего периода. Обвиняемые также утверждали, что соответствующее законодательство и обвинение противоречат применимому международному праву, касающемуся свободы ассоциации.

Судебный процесс продолжался 15 дней и включал показания 27 свидетелей и экспертов, рассмотрение 11 томов письменных материалов и записей телефонных звонков, а также показания подсудимых.

Приговор

Своим решением, объявленным 24 августа 2018 года, суд Советского района установил, что г-н Федынич и г-н Комлик признаны виновными в нарушении статьи 243 части 2 Уголовного кодекса, и приговорил их к четырем годам ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, пяти годам запрета на занятие руководящих должностей и штрафу в размере 47 560 белорусских рублей (приблизительно 19 950 евро).

Применимое международное право

Статья 14 МПГПП, ратифицированного Беларусью, предусматривает, что все лица равны перед судом и что каждый обвиняемый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Среди прочего, пункт 3 также предусматривает, что обвиняемый имеет право: «иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником; опрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него». Кроме того, статья 22 МПГПП гарантирует «право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов». Ограничения этого права приемлемы только в том случае,

если они предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественной безопасности, общественного порядка, защиты общественного здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Ничто не дает права государствам-участницам Конвенции № 87 МОТ принимать законодательство в ущерб гарантиям, предусмотренным Конвенцией, или применять закон таким образом, который бы умалял эти гарантии. В соответствии со статьей 3 Конвенции МОТ о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы (Конвенция № 87), которую Беларусь ратифицировала, органам власти следует воздерживаться от всякого вмешательства, способного ограничить или воспрепятствовать законному осуществлению права организаций работников и работодателей вырабатывать свои уставы и административные регламенты, свободно выбирать своих представителей, организовывать свой аппарат и свою деятельность и формулировать свою программу действий. Защита профсоюзов и их права от вмешательства властей является гарантией права отдельных лиц на защиту своих экономических и социальных интересов.

Анализ

Прежде всего следует отметить, что подсудимые, которые не находились под стражей до и во время судебного разбирательства [после задержания 2 августа 2017 г. Игорь Комлик провел 2 месяца в следственном изоляторе – прим. ПЦ «Весна»], имели широкие возможности для встреч со своими адвокатами и изучения, хотя и не копирования, материалов дела до начала судебного разбирательства и представления своих доводов, направления ходатайств и заявлений в суде, а также возможности опроса свидетелей и возражений относительно формы и содержания определенных частей показаний в ходе разбирательства. Тем не менее, некоторые аспекты судебного разбирательства в значительной мере не соответствовали стандартам справедливости, закрепленным в международном праве, как подробно описано ниже.

Во-первых, в ходе разбирательства по меньшей мере от шести из свидетелей, опрошенных сторонами, поступили жалобы, что их досудебные показания, инкриминирующие обвиняемых, были получены путем угроз, запугивания и другого психологического давления со стороны сотрудников ДФР на этапе дознания, которые имели место в период около 2 августа 2017 года, а также сотрудниками Следственного комитета в ходе последующих допросов. Например, несколько свидетелей сообщили, что им прямо или косвенно, например, путем вызова конвоя, угрожали арестом и/или тюремным сроком, если определенная версия событий, представленная следователем, не будет принята. Некоторые свидетели сообщили, что их более ранние показания были неправильно записаны.

9 августа 2018 года судья Федорова поручила провести проверку в связи с жалобами о психологическом давлении на свидетелей, которые изменили свои показания в суде. Несколько свидетелей были вызваны для дополнительного допроса. Довольно странным выглядит тот факт, что одна из свидетельниц, повторно опрошенная в ходе проверки, заявила, что на нее не оказывали никакого давления. Напротив, она ранее показала во время опроса в ходе процесса, что она была платным информатором КГБ. Неясно, были ли опрошены в ходе проверки кто-либо из сотрудников ДФР или Следственного комитета. 14 августа 2018 года судья Федорова объявила, что проверка не выявила каких-либо нарушений со стороны представителей властей.

Во-вторых, в то время как лишь немногие из 27 свидетелей обладали какой-либо информацией о фактах, имевших место в течение инкриминированного периода, им было разрешено давать показания, несмотря на возражения защиты. Более того, подавляющее число возражений, предъявленных защитниками в этом и других случаях не были удовлетворены без каких-либо объяснений причин таких решений, что позволяет предположить возможность предвзятого отношения и, следовательно, отсутствие независимости со стороны судьи Федоровой.

В-третьих, дело изобиловало многочисленными процессуальными нарушениями. Обвинение было построено на двух ключевых документальных доказательствах, которые были получены неопределенным способом в результате неустановленных и непрозрачных процессуальных действий. Первым доказательством была предполагаемая распечатка банковских записей, подтверждающая наличие корпоративного счета в литовском банке и движение денежных средств от иностранных организаций. Последнее не было подтверждено данным банком. Второе доказательство — учетная запись электронной почты, содержащая эти банковские записи, а также инкриминирующие электронные письма от предполагаемых иностранных спонсоров, таких как датский профсоюз 3F. Однако в ходе судебного разбирательства обвинение не представило доказательств связи данного адреса электронной почты ни с одним из подсудимых. Во время Skype-опроса сотрудника финансовой милиции Сергея Дмитриева, которому разрешили не явиться на судебное заседание по сомнительным причинам безопасности, в результате чего присутствующие не могли видеть его лица, свидетель отказался предоставить какую-либо конкретную информацию о том, как были собраны доказательства или как был осуществлен доступ к учетной записи электронной почты, ссылаясь в общих чертах на «оперативно-розыскные мероприятия». Следовательно, не было предоставлено информации ни об IP-адресе, который был использован для создания учетной записи электронной почты, установления владельца учетной записи электронной почты и даты создания аккаунта электронной почты. Эти факты оказывают огромное влияние на достоверность и, следовательно, ценность таких доказательств, особенно потому, что власти Литвы не предоставили информации о банковских счетах, принадлежавших господам Комлику и Федыничу, либо профсоюзу РЭП.

Кроме того, в ходе разбирательства выяснилось, что постановление о контроле телефонных разговоров г-на Комлика и г-на Федынича было санкционировано судом 15 июля 2017 года. Однако из стенограмм телефонных разговоров, которые были приняты судом в качестве доказательств, становится понятно, что они были записаны до этой даты, что указывает на, что они были получены незаконно и должны были быть изъяты из протокола судебного заседания.

Данные процессуальные нарушения, которые суд не принял во внимание в интересах обвинения, привели к несправедливому преимуществу для государственных органов в виде ненадежных и не проверенных доказательств, которые, вероятно, были получены незаконными средствами, нарушили принцип равенства сторон и помешали подсудимым подготовить адекватную защиту. В совокупности эти нарушения демонстрируют, что судебное разбирательство не соответствовало стандартам справедливости, закрепленным в статье 14 МПГПП.

Более того, инкриминируемые действия и деятельность профсоюза РЭП в целом должны рассматриваться в историческом контексте и в контексте законодательства Беларуси, направленного против деятельности ассоциаций вопреки нормам международного права. В соответствии со статьей 22 МПГПП, законодательное вмешательство в право на создание ассоциации может быть оправдано только в том случае, если оно пропорционально преследуемой законной цели. Это означает, для обоснования вмешательства должны быть предоставлены особенно убедительные причины. Кроме того, согласно международным стандартам, право на доступ к финансированию является неотъемлемой частью права на свободу ассоциации, которое само по себе является общепризнанным правом, закрепленным в многочисленных международных и региональных документах. С правовой точки зрения законными ограничениями на право доступа к финансированию являются те же основания, которые допускаются в отношении права на свободу ассоциации: они разрешены лишь при соблюдении строгих и суммарных условий. Они должны быть «предписаны законом» и «необходимы в демократическом обществе», а также уважать превосходство общественных интересов и принцип пропорциональности.

Действительно, Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям в своем Мнении по делу Алеся Беяцкого, связанного с идентичными обвинениями, определила, что статья 22 содержит не только

негативные обязательства государств не вмешиваться в деятельность организаций гражданского общества, но также и позитивные обязательства по содействию целям ассоциаций посредством государственного финансирования или освобождения от налогов на средства, полученные ассоциациями от иностранных государств или организаций.⁷

Декрет № 24 «О получении и использовании иностранной безвозмездной помощи» от 28 ноября 2003 года, игнорирование которого неоднократно упоминалось обвинителями в ходе судебного разбирательства как основание для предполагаемой схемы, использованной обвиняемыми, противоречит стандартам, изложенным в статье 22 МПГПП, а также в Конвенции № 87. Перечень допустимого использования такой иностранной помощи в Декрете не включает в себя действия, связанные с защитой и поощрением прав человека, а любая попытка зарегистрировать получение таких средств, вероятно, приведет к их конфискации или к серьезным ограничениям на их использование. Это ограничение крайне затрудняет возможности профсоюза РЭП и других организаций гражданского общества получать публичное финансирование и, таким образом, располагать достаточными ресурсами для эффективного управления своей деятельностью, особенно в области оказания юридической и социальной помощи активистам и правозащитникам. Поэтому вмешательство государства создает серьезные ограничения в выборе деятельности профсоюза РЭП и других профсоюзов, а также в объеме их финансовых возможностей. С другой стороны, государственные органы не предложили и не могут предложить какой-либо законной цели, которую преследует такое законодательство, что делает их вмешательство излишним и, следовательно, несоразмерным любой законной социальной потребности.

Выводы

24 августа 2018 года г-н Геннадий Федынич и г-н Игорь Комлик, соответственно председатель и главный бухгалтер Белорусского независимого профсоюза работников радиоэлектронной промышленности (РЭП), были признаны виновными в уклонении от уплаты налогов судом Советского района г. Минска (Беларусь). Обвинение утверждало, что оба лидера независимого профсоюза виновны в том, что он не задекларировали 140 000 евро, якобы полученных на корпоративный банковский счет в Литве. Обвинения были предъявлены им через год после того, как профсоюз помог мобилизовать акции протеста против президентского Декрета № 3, которым устанавливался сбор с безработных.

Обсерватория по защите правозащитников поручила провести миссию наблюдения за процессом 30 июля 2018 года, в день начала судебного разбирательства. При содействии Правозащитного центра «Весна» Обсерватория внимательно следила за процессом до объявления окончательного решения, которым г-н Федынич и г-н Комлик были приговорены к четырем годам ограничения свободы без тюремного заключения, пяти годам запрета на занятие руководящих должностей и штрафу в размере 47 560 белорусских рублей.

Автор доклада пришел к выводу о том, что в ходе судебного разбирательства были совершены серьезные процессуальные нарушения, что привело к нарушению права г-на Федынича и г-на Комлика на справедливое судебное разбирательство. Во-первых, шестеро свидетелей заявили в суде, что их показания были получены с использованием угроз и психологических пыток. Во-вторых, в качестве основных доказательств обвинение представило неподтвержденные банковские записи, полученные с помощью учетной записи электронной почты, принадлежность которой не была установленной в ходе судебного разбирательства. В-третьих, суд принял в качестве доказательства

⁷ Совет по правам человека ООН, Рабочая группа по произвольным задержаниям, Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят четвертой сессии 27–31 августа 2012 года, Мнение № 39/2012 (Беларусь)

стенограммы телефонных разговоров, записанных до получения санкции на контроль телефонных разговоров г-н Федынича и г-на Комлика.

Эти процессуальные нарушения привели к нарушению принципа равенства сторон, что дало обвинению преимущество в виде недостоверных и неподтвержденных доказательств, которые, вероятно, были получены с использованием незаконных средств.

Судебное разбирательство следует анализировать в более широком контексте ситуации с правами человека в Беларуси. В 2011-2014 годах Алесь Беляцкий, председатель Правозащитного центра «Весна» и вице-президент FIDH, провел три года в тюрьме в результате аналогичного политического мотивированного судебного процесса по обвинению в уклонении от уплаты налогов. Впоследствии ООН назвала его тюремное заключение произвольным и призвала власти выплатить Алесю Беляцкому компенсацию, а также реформировать национальное законодательство, регулирующее свободу ассоциации. Ни одно из требований ООН не было выполнено белорусскими властями. Независимое гражданское общество, в том числе независимые профсоюзы, работают в условиях репрессивного законодательства, которое было принято с целью устранения критики в адрес государства. В контексте массовых акций протеста весной 2017 года возбуждение уголовного дела против профсоюза РЭП в августе 2017 года означает, что его преследование, скорее всего, является наказанием за его роль в итоговом приостановлении действия Декрета № 3 о безработных и частично занятых.

Поэтому Обсерватория считает, что осуждение г-на Федынича и г-на Комлика нарушает международные правовые обязательства Беларуси в области прав человека, а также Конституцию страны, и что обвинительные приговоры должны быть отменены в ходе апелляции.

Обсерватория по защите правозащитников (Обсерватория) была создана в 1997 году FIDH и Всемирной организацией против пыток (ОМСТ). Цель программы — вмешательство с целью предотвращения или устранения ситуаций репрессий против правозащитников. FIDH и ОМСТ являются членами [ProtectDefenders.eu](https://protectdefenders.eu), механизма по защите правозащитников Европейского союза, осуществляемого международным гражданским обществом.